

ЛЕВИН (Lewin) Курт (1890—1947) — немецкий и американский психолог. Автор концепции групповой динамики (теории психологического поля). Образование получил в Берлинском ун-те (д-р философии, 1947). С 1932 г. жил и работал в США. Заинтересовавшись в ун-те психологией, Л. пытался в эту науку внести точность и строгость научного эксперимента, сделав ее объективной и экспериментальной. Получив в 1914 г. приглашение преподавать в психологическом институте

Берлинского ун-та, он сближается с Коффкой, Келлером и Вертгеймером, основателями гештальтпсихологии. Близость их позиции связана как с общими взглядами на природу психического, так и с попытками в качестве объективной основы экспериментальной психологии выбрать физическую науку. Однако, в отличие от своих коллег, Л. сосредотачивается не на исследовании когнитивных процессов, но на изучении личности человека. После эмиграции в США Л. преподавал в Стенфордском и Корнелльском ун-тах. В этот период он занимается, главным образом, проблемами социальной психологии и в 1945 г. возглавляет исследовательский центр групповой динамики при Массачусетском технологическом инте. Свою теорию личности Л. разрабатывал в русле гештальтпсихологии, дав ей название «теория психологического поля».

Он исходил из того, что личность живет и развивается в психологическом поле окружающих ее предметов, каждый из которых имеет определенный заряд (валентность). Его эксперименты доказывали, что для каждого человека эта валентность имеет свой знак, хотя в то же время существуют такие предметы, которые для всех имеют одинаково притягательную или отталкивающую силу. Воздействуя на человека, предметы вызывают в нем потребности, которые Л. рассматривал как своего рода энергетические заряды, вызывающие напряжение человека. В этом состоянии человек стремится к разрядке, то есть к удовлетворению собственной потребности. Л. различал два рода потребностей — биологические и социальные (квазипотребности). Потребности в структуре личности не изолированы, но находятся в связи друг с другом и в определенной иерархии.

При этом те квазипотребности, которые связаны между собой, могут обмениваться находящейся в них энергией. Этот процесс Л. назвал «коммуникацией заряженных систем». Возможность коммуникации, с его точки зрения, ценна тем, что делает поведение человека более гибким, позволяет ему разрешать конфликты, преодолевать различные барьеры и находить удовлетворительный выход из сложных ситуаций.

Эта гибкость достигается благодаря сложной системе замещающих действий, которые

формируются на основе связанных, коммуницирующих между собой потребностей. Т. о., человек не привязан к определенному действию или способу решения ситуации, но может менять их, разряжая возникшее у него напряжение, и это расширяет его адаптационные возможности. Л. пришел к мнению, что не только неврозы, но и особенности когнитивных процессов (такие феномены как сохранение, забывание, волевое поведение) связаны с разрядкой или напряжением потребностей. В многочисленных экспериментах Л. и его учеников было доказано, что нереализованные потребности лучше запоминаются, чем реализованные, что состояние напряжения может вызвать агрессию или тревогу, была доказана связь между интеллектуальным уровнем человека и его способностью к замещению одного действия другим. Исследованиями было показано, что не только существующая в данный момент ситуация, но и ее предвосхищение, предметы, существующие только в сознании человека, могут определять его деятельность. Наличие таких идеальных мотивов поведения дает возможность человеку преодолеть непосредственное влияние поля окружающих предметов, «встать над полем», как писал Л.

Такое поведение он называл волевым, в отличие от полевого, которое возникает под влиянием непосредственного ситуационного окружения. Таким образом, Л. приходит к важному для него понятию временной перспективы, которая определяет поведение человека в жизненном пространстве и является основой целостного восприятия себя, своего прошлого и будущего. В своих работах «Динамическая теория личности» (1935), «Принципы топологической психологии» (1936) Л. показал необходимость не только целостного, но и адекватного понимания себя.

Открытие им понятия уровня притязаний и «аффекта неадекватности», который проявляется при попытках доказать человеку неадекватность, неправильность его представлений о себе, сыграли огромную роль в психологии личности, в понимании причин отклоняющегося поведения и его коррекции. При этом Л. подчеркивал, что отрицательное влияние на поведение имеет и завышенный и заниженный уровень притязаний, так как и в том, и в другом случае нарушается возможность установления устойчивого равновесия со средой. Открытие временной перспективы и уровня притязаний во многом сближает Л. с А. Адлером и др. представителями гуманистической психологии, которые также пришли к мысли о важности сохранения целостности личности, ее самости, о необходимости осознания человеком структуры своей личности. После переезда в США Л. занимался проблемами групповой дифференциации, типологией стиля общения. Ему принадлежит описание наиболее распространенных стилей общения-демократического, авторитарного, попустительского, а также исследование условий, способствующих выделению лидеров, звезд и отверженных в группах.

Эти исследования Л. стали основой целого направления в социальной психологии и получили название процессов групповой динамики. Л. были написаны также монографии «Resolving Social Conflicts: Selected Papers on Group Dynamics», 1948; «Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers», 1951 и др. В

рус. пер. издано: «Определение понятия «поля в данный момент»;
«Топология и теория поля» / «Хрестоматия по истории психологии»,
М., МГУ, 1980; «Теория поля в социальных науках», СПб., 2000;
«Разрешение социальных конфликтов», СПб., 2000; «Динамическая
психология. Избранные труды», М., Смысл, 2001.

Т.Д.

Марцинковская, М.Г. Ярошевский